DOI: 10.48647/ICCA.2026.60.69.014

К. Е. Барабошкин
ИСАА МГУ

Проблема авторского слова в поздней Хань: Ван Чун между Конфуцием и Хуань Танем

Аннотация. Статья посвящена тому, как в позднеханьскую эпоху меняется статус авторского слова на материале трактата «Луньхэн» Ван Чуна. В центре внимания — напряжение между нормативной конфуцианской формулой *шу эр бу цзо* 述而不作, задающей приоритет передачи древнего знания, и складывающейся практикой индивидуального трактата-рассуждения, представленной, в частности, Хуань Танем. Предполагается, что Ван Чун не разрывает с конфуцианско-канонической традицией, но вырабатывает внутри нее новое основание для легитимации письма. Он переносит вопрос о праве автора писать из сферы сакрального авторитета в сферу культурной функции и интеллектуальной ответственности. Особое внимание уделяется триаде *цзо — шу — лунь* (作 — 述 — 論) и тем главам «Луньхэна», в которых новый статус письма сформулирован наиболее отчетливо. В результате показывается, что Ван Чун легитимирует не «новизну ради новизны», а критическое рассуждение как общественно необходимую форму различения истинного и ложного. Такой подход позволяет уточнить место мыслителя между конфуцианской моделью передачи, позднеханьской текстовой средой и ранними формами авторского трактата, а также яснее увидеть переход от авторитета премудрого к фигуре литератора-критика.

Ключевые слова: Ван Чун, Луньхэн, поздняя Хань, китайская литературная мысль.

Konstantin Baraboshkin
Institute of Asian and African Studies MSU

The problem of authorial word in the late Han: Wang Chong between Confucius and Huan Tan

Abstract. The paper examines the changing status of authorial discourse in the Late Han through Wang Chong's Lunheng. It focuses on the tension between the normative Confucian formula 述而不作, which privileges transmission of ancient knowledge, and the emerging practice of the individual argumentative treatise, represented in particular by Huan Tan. The main argument is that Wang Chong does not break with the Confucian-canonical tradition; instead, he develops within it a new basis for legitimizing writing. He shifts the question of the author's right to write from the sphere of sacral authority to that of cultural function and intellectual responsibility. Special attention is paid to the triad *zuo-shu-lun* (作 — 述 — 論) and to those chapters of the Lunheng in which the new status of writing

is formulated most explicitly. The paper argues that Wang Chong legitimizes not novelty for its own sake, but critical argumentation as a socially necessary practice of distinguishing truth from falsehood. This makes it possible to define Wang Chong's place more precisely between the Confucian model of transmission and the Late Han model of the authorial treatise.

Keywords: Wang Chong, Lunheng, Late Han, Chinese literary thought.

В позднеханьском Китае проблема авторского слова формируется внутри уже сложившейся конфуцианской нормы, а не вне ее. Формула 述而不作, зафиксированная в *Луньюе*, задавала приоритет передачи древнего знания и делала подозрительным всякий жест самостоятельного «создания» [Семененко 2009, 46]. Однако сама текстовая среда I в. н. э. менялась: наряду с каноном и комментарием быстро рос корпус исторической прозы, частных трактатов, мемориалов и полемических сочинений. Показательно, что Лю Сян (劉翔) легитимируется прежде всего как редактор и составитель предисловий, а Хуань Тань (桓譚) — как автор «Новых рассуждений», где новый текст оправдан жанром совета и критического рассуждения, а не притязанием на канонический статус [Петров 1954, 6].

На этом фоне позиция Ван Чуна в трактате *Луньхэн* (論衡) оказывается промежуточной и потому особенно значимой. Он не отказывается от древней иерархии письма, но разводит три типа словесной деятельности — *цзо* 作, *шу* 述 и *лунь* 論 — и собственный труд относит к последнему типу [Петров 1954, 24—26]. Тем самым новое письмо получает право на существование не как соперничество с премудрыми древности, а как критическая работа с уже существующими текстами. Особенно ясно эта установка раскрывается в главах *дуйцзо* 對作, *шуцзе* 書解, *цзэн* 藝增 и *ивэнь* 佚文, где литератор предстает не как тот, кто украшает свою речь, а как субъект интеллектуальной ответственности, различающий истинное и ложное и тем самым защищающий культурную память от закрепления заблуждений [Барабошкин 2013, 600—608].

В этом смысле Ван Чун занимает место между Конфуцием и Хуань Танем. От первого он наследует представление о слове как о носителе нормативной и общественной функции; от второго — модель индивидуального трактата-рассуждения. Но итоговое решение оказывается собственным: Ван Чун легитимирует авторское слово не через культ новизны, а через обязанность говорить тогда, когда ложные книги, пустые толкования и риторическое украшательство размывают границы истины. Так в поздней Хань возникает новая фигура автора — не премудрого-учредителя и не простого передатчика, а литератора-критика.

Библиографический список

Барабошкин К.Е. Ван Чун о литературе // 43-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Учёные записки отдела Китая. Т. 43. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. С. 600—608.

Лисевич И. С. Литературная мысль Китая. М.: Наука, 1979.

Петров А.А. Ван Чун. Древнекитайский материалист и просветитель. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954.

Семененко И.И. Конфуций. Луньюй: изречения. М.: Эксмо, 2009.

毛詩大序 [Мао ши да сюй / Большое предисловие к «Шицзину»]. URL: https://zh.wikisource.org/zh-hant/詩經/序 (accessed: 06.03.2026).

王充：論衡 [Ван Чун. «Луньхэн» / «Весы суждений»]. URL: https://ctext.org/lunheng/zh (accessed: 06.03.2026).

論語 [Лунь юй]. URL: https://ctext.org/analects/zh (accessed: 06.03.2026).